

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХОДЖА

теоретические труды Х. б. ал-Х. положили начало письменной традиции «умеренных» шиитов в доксографии. Дальнейшую разработку эта традиция получила в трудах ученых Х. б. ал-Х.—Июнуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. ок. 823 г.), Мухаммада б. Аби 'Умайра (ум. в 832 г.) и др. На рубеже IX—X вв. эта традиция представлена доксографическими сочинениями шиитских богословов ал-Хасана ан-Наубахти и Са'да б. 'Абдаллаха ал-Кумми (ум. в 913 г.). Значение трудов Х. б. ал-Х. определяется прежде всего тем, что в них содержится фактический материал о деятельности и учениях конкретных религиозно-политических группировок того периода в истории ислама, когда были высказаны и сформулированы исходные идеи, послужившие идеологической основой шиитских (и мусульманских вообще) религиозно-политических движений.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, указ.; Прозоров. Шитская историография, 65—68 (№ 10); W. Madelung. Hisham b. al-Hakam.—EI, NE, 3, 513—515.

С. П.

ХОДЖА (через перс. х^ааджа; «хозяин», «господин») — почетное прозвище и обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях.

1. В средневековом Египте Х.—богатые персидские и другие приезжие купцы. В государствах Саманидов (IX—X вв.) и Газневидов (X—XII вв.) великий (бузург) Х.—титул вазира. В Османской империи Х.—обозначение 'улама'. Так называются и воспитатель султана, и хранитель дворцовой библиотеки, и евнухи. Х.-и джахан — титул высоких должностных лиц в султанатах Индии (XIV—XV вв.). Мн. ч. х^ааджаган — название класса чиновников Османской империи (XVI—XX вв.). Х.-баши — глава службы фиска в провинциях. В современной Турции Х.—обозначение лиц, профессионально занимающихся религией, и форма обращения к учителю. В ряде современных арабских стран хаваджа (хуваджа) — обозначение торговцев, в первую очередь немусульман, и вежливая форма обращения к немусульманам.

2. В Средней Азии вплоть до начала XX в. Х.—почетное прозвание людей, претендовавших на происхождение от четырех «праведных» халифов — Абу Бакра, 'Умара (главным образом), 'Усмана и 'Али (за исключением потомков последнего от браков с дочерью Мухаммада Фатимой; см. шариф).

3. Обозначение члена суфийского братства ходжаган (х^ааджаган), основанного 'Абд ал-Халиком ал-Гидждувани, а позднее (до XIX в. включительно) — нескольких династий правителей, генетически связанных с этим братством.

4. Обозначение общины индийских исма'илитов-низаритов, живших также на Занзибаре, Восточном побережье Африки, Гиндукуше (там назывались также мавалис), в ряде областей Средней Азии, Восточного Ирана и в районе Персидского залива.

5. Обозначение, прилагаемое к группе населения в Индии, состоящей преимущественно из исма'илитов-низаритов, суннитов, шиитов-имамитов.

Лит-ра: Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, 182 и с.; В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2 Юридические документы и письма. М., 1962, 201; Махмуд Чурас, 123—324, примеч. 363; О. Ф. Акимушкин. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглуку-Тимур-лана). — Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984,

156—164; М. Н. Боголюбов. Два согдийских титула. — Ученые записки ЛГУ им. А. А. Жданова, № 412. Серия востоковедческих наук, 25. Л., 1984, 22—25; P. Pelliot. Notes on Marco Polo. 1. P., 1959, 212—214; Kh^hadja.—EI, NE, 4, 907(Ed.); J. Burton-Page. Kh^hadja-i djaḥan.—Там же, 907—908; T. Orhonlu. Khadjejan-i diwan-i humayun.—Там же, 908—909; W. Madelung. Khodja.—Там же, 5, 25—27.

Е. Р.

ХУБАЛ — древнее аравийское божество, покровитель объединения кинана и их оседлой ветви — курайшитов и города Мекки. По весьма достоверной легенде, Х. заимствовал кинанитами из Северной Аравии (Набатеи). В Мекке существовали его идолы в виде бесформенного камня и в виде сердоликовой статуэтки, отбитая правая рука которой была заменена золотой. Последний находился внутри ал-Ка'бы и был ее главным божеством. Х. считался супругом трех богинь — ал-Лат, ал-'Уззы и Манат, властелином грома и дождя. У его статуи гадали на стрелах. В период борьбы мекканцев с мусульманами Х. противопоставлялся Аллаху, но в Коране он никак не упомянут. После взятия Мекки изображение Х. было выброшено из ал-Ка'бы и уничтожено.

Лит-ра: Ибн ал-Калиби. Ал-Аснам, 27—29; ал-Азраки. Ахбар Макка, 74; А. Г. Лундин. Хубал.—МНМ, 2, 606; Horowitz. Untersuchungen, 132; Wellhausen. Skizzen, 3, 75; Gaudelroy-Demombynes. Mahomet, 40; Fahd. Le panthéon, 95—103; T. Fahd. Hubal.—EI, NE, 3, 555—556.

М. П.

ХУД — коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к народу 'ад, жившему в области ал-Ахкаф в Аравии. Согласно Корану, Х. призвал своих соотечественников поклоняться Аллаху, не гордиться своим благополучием, садами и прочными постройками, помнить о наказании, постигшем народ Нуха, быть богобоязненными, не следовать за царем-тираном; обезал, что тогда Аллах дарует им долгожданный дождь. 'Адиты сочли Х. сумасшедшим и лжецом, за что на них было послано наказание. Они увидели тучу и решили, что она несет им дождь, но она принесла им страшный ветер, который дул семь ночей и восемь дней и унес всех людей, словно вырванные пальмы; на месте остались только жилища. Спаслись лишь Х. и те, кто ему поверил (7:65/63—72/70; 11:50/52—60/63; 23:31/32—41/43; 26:123—140; 41:13/12—16/15; 46:21/20—25/24; 51:41—42; 54:18—21; 69:4—8; 89:6/5).

Коранические рассказы о Х. по большей части составляют единое целое с рассказами о наказании других народов, не поверивших своим пророкам — Нуху, Салиху, Луту, Шу'айбу. Стилистически они особенно близки к рассказам об аравийских пророках — Салихе и Шу'айбе. Все они должны были служить предостережением мекканцам, не верившим Мухаммаду. В рассказах о Х. много параллелей с жизнью Мухаммада, содержатся аналогичные мекканским обвинения и возражения Пророку. Эти детали и диалоги расцвечивают собственно аравийское предание, основные мотивы которого содержатся в самых ранних мекканских сурах и упоминаются в доисламской арабской поэзии. Это предание отразило гибель и упадок оседлых государств древней Аравии, скорее всего набатейских центров в Северной Аравии.

В послекоранической литературе легенды о Х. получили широкое распространение и значительно обогатились, в частности потому, что комментаторы из йеменцев идентифицировали место жительства 'адитов, ал-Ахкаф, с Восточным Хадрамаутом, после чего сказания о Х. и 'адитах волились в состав кахтанидского историко-эпического предания и пополнились новыми мотивами — о царе-тиране Шададе, о его постройках,

в частности Ираме, о молении 'адитов в Мекке, о даровании им дождя. Согласно одному из вариантов легенды, бытующему в Хадрамауте, Аллах спас преследуемого язычниками Х., открыв ему проход в скале, который затем почти полностью закрылся, а его верблюдца превратилась в каменную глыбу. Место, где Х. вошел в скалу, называется Кабр Х., оно находится в восточной части долины Хадрамаут (НДРЙ) и является объектом ежегодных паломничеств со всех концов Южной Аравии.

Лит-ра: *Ибн Хишам*. Тиджан, 38—56; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 231—244; *он же*. Тафсир, 8, 152—157, 12, 35—38; *ас-Са'лаби*. Кисас, 35—38; *ал-Киса'и*. Кисас, 102—110; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 330—331, 437—438, 2, 56—57; *Speyer*. Erzählungen, 118—119; *Gaudefoy-Demombyses*. Mahomet, 398; *Paret*. Kommentar, 163, 236—237, 447; *A. J. Wensinck*—(Ch. Pellat). Hud.—El. NE, 3, 537—538; *Fr. Buhl*. 'Ад.—Там же, 1, 169; *G. Rentz*. Al-Ahkaaf.—Там же, 257.

М. П.

ал-ХУДАЙБЙЙА — местность на западной границе «священной территории» Мекки (ал-харам) на дороге* в Джиду, в которой в марте 628 г. был заключен договор между мекканцами и Мухаммадом.

По мусульманской традиции, Мухаммад с 1400 или 1600 спутниками намеревался совершить хаджж, но мекканцы, опасаясь, что это только предлог для нападения на Мекку, преградили ему путь. Мухаммад вступил с ними в переговоры через 'Усмана б. 'Аффана, но обстановка была такой напряженной, что в один момент, когда от 'Усмана не было известий и прошел слух, что его убили, Мухаммад в предвидении сражения не на жизнь, а на смерть потребовал от своих спутников принести ему присягу верности, «угодную Аллаху» (бай'а ар-ридан). Лица, принесшие эту присягу, пользовались особым уважением остальных мусульман, а дерево, под которым это происходило, стало реликвией.

Подписанный в конце концов договор устанавливал десятилетнее перемирие между мекканцами и мусульманами, мусульмане получили разрешение на следующий год посетить Мекку, имея при себе только мечи, арабским племенам, связанным прежде соглашениями с Меккой, было предоставлено право вступить в союз с Меккой или Мухаммадом, беглецы из Мекки, не получившие разрешения патрона, должны были быть возвращены, а беглецы от Мухаммада оставались в Мекке. Этот договор легализовал положение Мухаммада как стороны, равной Мекке, в глазах союзников Мекки, мекканцы получили возможность безопасно торговать с Сирией. Через год договор фактически утратил силу.

Лит-ра: *Walt*. Muhammad at Medina, 46—52; *M. Muranyi*. Die Auslieferungsklausel des Vertrages von al-Hudaibiya und ihre Folgen.—*Arab.* 1976, 2/33, 275—295.

О. Б.

ал-ХУДЖВИРЬ, Абү-л-Хасан 'Али б. 'Усмāн ал-Газна'ий ал-Джуллабӣ (ум. между 1072 и 1076-77 гг.)— автор первого в литературе на персидском языке труда по суфизму, в котором систематически изложены его история и сущность, мировоззрение и практика суфиев. Родом из Худжвира (квартал в г. Газни), из семьи, члены которой были известны благочестием и подвижничеством, суннит ханафитского мазхаба, ал-Х. стал убежденным сторонником «трезвого» мистического пути школы ал-Джулайда (ум. в 910 г.). Среди его учителей — знаток Корана и предания суфий-ханафит Абү-л-Фадл Мухаммад б. ал-Хасан ал-Хутталани и шайх Абү-л-'Аббас Ахмад б. Мухаммад аш-Шаққани (или Ашқани). Значительную часть жизни ал-Х. провел в странствиях, объездив мусульманский мир от Ферганы до

Хузистана и от Индии до Сирии. Свою жизнь он завершил в Лахоре, где и написал единственное дошедшее до нас (из десяти написанных) сочинение — Кашф ал-махджуб ли-абрар ал-кулуб. Дата завершения труда неизвестна, но скорее всего он был написан ал-Х. в последние годы жизни как ответ на просьбу некоего Абу Са'ида ал-Худжвири изложить «в точности путь суфиев и сущность их подвигов» и объяснить «их вероучения и речения». При работе над сочинением ал-Х. использовал около двух десятков трудов по мистицизму на арабском языке (в том числе Китаб ал-лума' Абу Насра ас-Сарраджа и ар-Рисала ал-Кушайри), большая часть которых до нас не дошла. Композиционно Кашф ал-махджуб четко делится на две части: первая — вводная из 14 глав (баб), в которой анализируются вопросы добровольной бедности и духовной чистоты в суфизме, приводятся биографические очерки о 74 суфийских шайхах, отмечается наличие двух основных течений (западное и восточное), а также тщательное разбираются и объясняются учения 12 «школ», или толков (мазхаб), в суфизме, из которых «10 одобряются, а 2 отвергаются». Только школа ал-маламатийа упоминается в более ранних трудах ас-Сарраджа, ас-Сулами и ал-Кушайри на арабском языке, об остальных ал-Х. сообщает первым. Вторая часть, являющаяся собственно ответом, состоит из 11 разделов, названных Кашф ал-хиджаб. В ней рассматриваются философские положения, доктрины и практика мистического пути, соответствие их нормам шари'ата, технические термины, принятые в среде мистиков и т. п.

Ал-Х. поставил перед собой задачу представить систему положений суфизма во всей полноте, методично излагая и анализируя его доктрины. Касаясь того или иного вопроса, он, как правило, приводит суждения более ранних авторов и только в конце высказывает личную точку зрения. Свои доводы он широко иллюстрирует примерами из собственной практики. В суждениях он осторожен и не делает крайних выводов, опасаясь больше всего обвинения в пантеизме, который он провозглашает «заблуждением», отрицая состояние фана'. Ал-Х. часто и настойчиво подчеркивает, что каждый суфий, в том числе и достигший высшей степени святости, обязан исполнять требования религиозного закона. По его мнению, следует запретить новообращенным посещать радения с музыкой, эротическими песнопениями и танцами. Кашф ал-махджуб оказал громадное влияние на последующую суфийскую персоязычную литературу. Ссылки на него (с указанием источника и без указания) мы находим и у 'Аттара (Тазкират ал-аулия'), и у Джами (Нафахат ал-унс), и у других авторов.

Лит-ра: *В. А. Жуковский*. Предисловие.—*Ал-Худжвири*. Кашф, 22—57; *al-Hujwiri*. Kashf, 9—16; *Аттара*. Тазкира, 1, 36, 57, 208, 229—237, 68, 86, 93, 115; *Djami*. Nafahat, 132, 168, 218, 318—319, 321, 329, 358—359, 360; *G. Lazard*. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963, 88—91.

О. А.

ХУДЖЖА (мн. ч. худжадж, «довод», «доказательство», «представление доказательства») — термин, широко употреблявшийся в каламе, фалсафа, логике (синонимы далил, бурхан) и фикхе (синонимы баййина, шахада, икра). В Коране неоднократно подчеркивается, что только Аллах располагает убедительными доказательствами (ср. К.6:83, 149/150), доводы же людей против